

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.9>

Рафиков Азат Миннегаязович, Сабилов Ильшат Талгатович

Вклад предпринимателей-мусульман в развитие системы национального образования во второй половине XIX - начале XX в.

В статье анализируется деятельность предпринимателей-татар Предуралья по поддержке и развитию системы мусульманского образования в пореформенное время. Авторы прослеживают основные направления эволюции сознания представителей тюрко-мусульманских деловых кругов, отразившиеся в принадлежности к джадидистскому движению, характеризуют механизм их взаимоотношений с властью. Имеющиеся материалы позволяют говорить о том, что купечество, постепенно трансформировавшееся в буржуазию, активно участвовало в процессе социальной модернизации, охватившем татарское общество во второй половине XIX - начале XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 49-53. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Combatants' Health Destruction under the Influence of the "Long War" of 1914-1922

Razin'kov Mikhail Egorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
razinkov_mihail@mail.ru

Morozova Olga Mikhailovna, Doctor in History, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
olgafrost@gmail.com

Posadskii Anton Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, Saratov
Posad1968@mail.ru

The article examines the factors, which negatively influenced combatants' physical and psychic health (vitality) during the First World War and the Civil War, the emphasis is made on the military men's physical health. Provided statistical data are mainly acquired when analysing archival sources and have not been previously published. Epidemiology of typhus, syphilis, alcoholism, drug addiction is described; the military men's personal health (including chronic diseases) is examined relying on medical data on the Red Army and the White Army officers, in particular, political department officers of the 8th and 9th Red Army regiments. The paper shows degradation of the combatants' medical support systems in 1914-1922, describes long-term consequences of injuries and stresses. The authors doubt reliability of recent statistical data on syphilis incidence among the military men emphasizing the fact that available data were merely copied from reports of physicians-liberals of the beginning of the XX century. The researchers conclude on the lack of statistical analysis concerning the spread of infectious diseases, alcoholism and drug addiction among the military men.

Key words and phrases: The First World War; The Civil War in Russia; vitality; combatants; syphilis; typhus; tuberculosis; chronic diseases; psychic diseases; army medical support; unreliability of statistical data on syphilis incidence.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 18.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.9>

В статье анализируется деятельность предпринимателей-татар Предуралья по поддержке и развитию системы мусульманского образования в пореформенное время. Авторы прослеживают основные направления эволюции сознания представителей тюрко-мусульманских деловых кругов, отразившиеся в принадлежности к джадидистскому движению, характеризуют механизм их взаимоотношений с властью. Имеющиеся материалы позволяют говорить о том, что купечество, постепенно трансформировавшееся в буржуазию, активно участвовало в процессе социальной модернизации, охватившем татарское общество во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова и фразы: тюрко-мусульманское деловое сообщество; джадидизм; Предуралье; медресе; мектебе; русско-татарские школы.

Рафиков Азат Миннегаязович, к.и.н., доцент
Сабиров Ильшат Талгатович, к.и.н., доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет
rafazat@yandex.ru; isabirov@bk.ru

Вклад предпринимателей-мусульман в развитие системы национального образования во второй половине XIX – начале XX в.

Во второй половине XIX – начале XX в. в среде тюрко-мусульманского населения России происходили важные изменения, связанные со светской трансформацией консервативного религиозного сознания и культуры татар. Значимыми составляющими этих процессов являлись просветительское движение, получившее название джадидизм, и возникшая в противовес ему идеология кадимизма. Данные термины хорошо известны в научной литературе и не нуждаются в каких-либо уточнениях [22; 27]. Отметим лишь, что, зародившись как широкое общественное течение, джадидизм постепенно трансформировался в движение по реформированию традиционного мусульманского образования. Носителями новой идеологии стали передовые слои татарского общества, представленные в значительной части национальной буржуазией. В связи с этим изучение разнохарактерной реформаторской деятельности тюрко-мусульманских деловых кругов позволяет проследить механизм социальной трансформации татарской уммы и формирования новой модели взаимоотношений власти и общества в многонациональном государстве, что определяет **актуальность** исследования.

Авторы ставят перед собой **цель** охарактеризовать основные направления эволюции сознания тюрко-мусульманского торгово-промышленного сообщества, отразившиеся в действиях по поддержке процессов

реформирования системы конфессионального образования. **Задачами** исследования являются: проанализировать государственную политику в сфере мусульманского образования в рассматриваемый период; показать роль деловых кругов в преодолении противоречий, охвативших мусульманскую общину во второй половине XIX – начале XX в.

Научная новизна работы определяется использованием ранее не опубликованных материалов, а также географическими рамками исследования, охватывающими обширную территорию Предуралья. Вопросы, связанные с развитием мусульманского образования, нашли отражение в историографии. Этой проблематике посвящены работы дореволюционных исследователей С. М. Граменицкого, Н. П. Остроумова, Н. А. Бобровникова [7; 11; 23]. В советское время изучением деятельности медресе и мектебе занимались В. Билик, А. М. Богоутдинов, Я. Г. Абдуллин [1; 6; 8]. На современном этапе следует выделить работы Р. Ф. Мухаметдинова, Р. Р. Салихова, Р. У. Амирханова, Р. М. Мухаметшина, Р. С. Хакимова, З. М. Абдуллиной, Н. У. Гафарова, которые исследуют рассматриваемую проблему на примере Казани, Башкортостана, Средней Азии [2; 3; 10; 20; 21; 26; 27]. Что касается Предуралья, то некоторые части этого региона в дореволюционное время, например, Вятская губерния, по причине сравнительной немногочисленности татарского населения являлись своего рода периферией деятельности тюрко-мусульманского предпринимательского сообщества. Поэтому их изучение в сравнении с крупными центрами общественной жизни татар позволяет дополнить общую картину исследуемых процессов, понять характер и логику реформаторского движения в целом.

Традиционная система мусульманского образования России была представлена двумя типами учебных заведений – мектебе и медресе. Мектебе являлись начальными школами, где дети, преимущественно на арабском языке и с помощью звукового метода, обучались чтению, письму, грамматике, исламу. Медресе давали среднее и высшее образование, получение которого сопровождалось углубленным изучением Корана, исламской истории, права, арабского языка, литературы и некоторых прикладных дисциплин (математика, астрономия, медицина и др.). В целом методика преподавания и учебная программа в обоих типах школ носили явный клерикально-схоластический характер, что и вызвало необходимость их реформирования.

К середине XIX в. численность мектебе и медресе в Предуралье составляла около 1,5 тыс. [21, с. 62]. Однако новометодные школы среди них стали появляться только в начале 1890-х гг. Огромное влияние на распространение в регионе джадидизма на начальном этапе развития этого движения оказали оренбургские предприниматели братья Ахмед и Гани Хусаиновы. «Они вместе с третьим братом Махмудом происходили из бедной семьи Сеитовского посада, составили себе громадное богатство, разъезжая сначала по степи с мелочными товарами и собирая, взамен своих побрякушек, шерсть, которая очень дешево ценилась... Ахмед Хусаинов устроил в 1891 году в Оренбурге новую мечеть, при которой основаны были им мектеб и медресе нового метода», – отмечал Джамалетдин Валиди [9, с. 62]. Эти мечеть и медресе получили название «Хусания», данное в честь своего основателя [12, с. 58-60].

Пример А. Хусаинова послужил отправной точкой. В 1893 г. новометодное обучение было внедрено еще в одном медресе Оренбургской губернии – «Русалия», находившемся в Троицке. Усилиями крупных благотворителей подобные учебные заведения стали возникать и в других районах Предуралья. В частности, на средства купца 1-й гильдии Мухамедзянова Ахмедзянова долгое время содержалось известное джадидистское медресе «Буби», действовавшее при мечети, построенной предпринимателем в деревне Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии [24, с. 182].

Постепенно деятельность предпринимателей-мусульман Предуралья, направленная на развитие новометодной системы образования, стала выходить и за рамки родного региона. Первенство в этом отношении также принадлежало братьям Хусаиновым. Стараниями Гани Хусаинова в 90-е гг. XIX в. начинает функционировать джадидистская школа в Самарканде, распространяется новометодное образование в различных районах Сибири. Ахмед Хусаинов финансово поддерживал училище при мечети «Йске таш» в Новотатарской слободе Казани [26, с. 145]. Активной благотворительной деятельностью подобного рода занимался также младший сын уфимского купца 1-й гильдии А. Л. Хакимова – Мухамедшакир, который финансировал мектебе по всему Бугульминскому уезду Самарской губернии [25, с. 30].

Перечень приведенных примеров, связанных с участием предпринимателей-мусульман Предуралья в развитии новометодной школы, не является исчерпывающим. Однако они отчетливо отражают общую тенденцию перелома, происшедшего в сознании татар, для которых все более очевидной становилась необходимость трансформации традиционного консервативного образа жизни и общественного устройства, сопровождавшаяся близким знакомством с русским языком и культурой. Вместе с тем этот процесс проходил довольно медленно и тяжело. Разногласия сторонников джадидизма и кадимизма в мусульманской диаспоре в ряде случаев принимали даже характер семейных ссор. В частности, подобная ситуация имела место в кругу родственников Гани Хусаинова. После смерти предпринимателя его наследники во главе со старшим сыном купца Валием, являвшимся ярким приверженцем кадимизма, оспорили завещание Гани-бея. Они присвоили себе роскошный особняк в центральной части Оренбурга, описанный Г. Хусаиновым на содержание медресе и мектебов Сеитовского посада [9, с. 61].

Говоря о финансировании предпринимателями-мусульманами новометодных школ, следует учитывать и некоторые особенности, характеризовавшие оборотную сторону благотворительности крупного татарского купечества. Обладая значительными денежными ресурсами и влиянием в обществе, состоятельные предприниматели могли злоупотреблять своим положением. Они меняли неугодных мулл, произвольно решали хозяйственные вопросы общины, бесцеремонно вмешивались в организацию учебного процесса в медресе и мектебе и др. В частности, Старотатарскую слободу Казани поделили на сферы влияния и безраздельно властвовали в ней несколько состоятельных купеческих родов, таких как Апанаевы, Азимовы, Мустакимовы,

Бурнаевы [26, с. 98]. Нечто подобное имело место и в Оренбурге, когда под возведение одной из своих мечетей А. Хусаинов добился от местных властей изменения плана застройки города [12, с. 66].

Следует также отметить, что некоторые благотворители не имели четко определенной позиции относительно джадидизма и кадимизма. В частности, малмыжский, а позже уфимский купец 1-й гильдии Абдулла-Латыф Хакимов тесно контактировал с известным кадимистом Ишмухамедом Динмухаметовым и поддерживал его материально [25, с. 30]. В то же время предприниматель покровительствовал новометодному медресе «Галия», а при четвертой Соборной мечети Уфы, возведенной А.-Л. Хакимовым, функционировало джадидистское медресе «Хакимия», полностью содержащееся на его средства [4, с. 399]. Подобная разнонаправленность в благотворительности объяснялась, с одной стороны, соблюдением исторической традиции, которая предписывала частным лицам поддерживать мусульманскую школу, с другой, она являлась отражением личных взаимоотношений духовенства и предпринимателей, свидетельствовала об амбициях купечества, стремлении приобрести известность и славу за счет щедрых пожертвований. Последнее, конечно, нельзя считать положительным явлением.

Вместе с тем перечень подобных примеров ограничен. Исторические данные свидетельствуют о том, что большинство предпринимателей-татар Предуралья, финансировавших новометодные учебные заведения, делали это вполне осознанно, руководствуясь бескорыстными мотивами. Ярким отражением такой социальной позиции являлось отношение деловых кругов к русско-татарским школам, которые по распоряжению министерства народного просвещения стали создаваться при медресе и мектебе с 1870-х гг.

Первоначально мусульманское население настороженно встретило эту инициативу. В частности, к началу XX в. по всему обширному Казанскому учебному округу, в состав которого входила значительная часть Предуралья, насчитывалось немногим более 50 русско-татарских школ [21, с. 64]. Однако по мере развития джадидизма, сопровождавшегося проникновением светского элемента в традиционную систему мусульманского образования, отношение общества и к этим учебным заведениям стало меняться.

В частности, в начале XX в. две русско-татарские школы в Елабужском уезде Вятской губернии были открыты на средства купца 2-й гильдии Ахмат-Шакира Зайтова [14, с. 1124]. Сообщая об этом, предприниматель писал в органы местного самоуправления: «Исключительно для мусульманского населения окрестных деревень Ямурзиной, Уразаевой, починка “Зайтова” мною на своей земле выстроено деревянное здание для училища в настоящее время совершенно приспособленное для занятия с учениками. Имею честь позволить себе предложением Елабужскому земскому уездному собранию передать это здание в земство на десять лет бесплатно» [19, с. 333].

Несколько русско-татарских школ в Елабужском уезде Вятской губернии было также открыто по инициативе торгового мещанина г. Елабуги Багаутдина Мратова [18, с. 46, 466]. В 1896 г. малмыжский купец-миллионер Гизятула Хамидуллин совместно с торговым мещанином Оренбурга Мухамет-Камалем Музафаровым подарил местному земству полукаменный дом на одной из улиц Малмыжа с условием, что органы местного самоуправления откроют там «татарскую школу» [15, с. 7].

При этом открытие русско-татарских школ в значительной степени осложнялось одним объективным обстоятельством – нехваткой грамотных педагогических кадров. Подготовкой учителей для «инороднических» школ Предуралья занимались лишь два учебных заведения – Татарские учительские школы в Казани и в Уфе, находившиеся в ведении министерства народного просвещения. Каждая из них выпускала в год не более 40 человек [5, с. 64], которых было явно недостаточно. «В значительном количестве инороднических школ учителями состоят не инородцы или русские, знающие инороднический язык... Все это, разумеется, в значительной степени отражается на успехах учебного дела», – отмечал попечитель Казанского учебного округа Я. Д. Коблов [13, с. 122].

Понимая это, представители делового сообщества приложили усилия для организации в регионе дополнительных педагогических курсов. Первый из таких шагов был предпринят Г. Хусаиновым. Благодаря его стараниям в 1898 г. в Сеитовской слободе Оренбурга под руководством специально приглашенного известного педагога Фатиха Карими начали действовать курсы по подготовке учителей по различным дисциплинам для татарских начальных школ. Впоследствии такие курсы начинают открываться и в других районах компактного проживания татар Оренбургской губернии [9, с. 73]. Таким образом, за счет объединения усилий государственной власти и частного капитала проблема нехватки педагогических кадров для новометодных мектеб и русско-татарских школ была отчасти решена.

Отдельной стороной благотворительной деятельности купцов-мусульман в сфере национального образования являлось финансирование женской школы. Традиционно систематическое женское образование у татар отсутствовало и лишь некоторые девочки получали начальное обучение на дому у жен мулл. Они знакомились с азами арабской грамматики, заучивали наизусть основные молитвы. С распространением идей джадидизма представления о положении женщины в обществе приняли более либеральный характер. Отражением этого стала тенденция, направленная на создание полноценных учебных заведений для мусульманок. В конце XIX – начале XX в. в Оренбургской губернии были открыты частная женская школа Ф. Адамовой и женская семинария Г. Яушевой, готовившие учительниц для начальных классов [3, с. 37]. Затем по инициативе предпринимателей-попечителей началась подготовка женщин-учителей при джадидистских медресе Предуралья – «Галия», «Хусания», «Буби».

Значимым событием стало открытие татарского женского училища в Елабуге. Инициатором его создания являлся купец 2-й гильдии Мухамет-Валей Альмухаметов, который в 1912 г. приобрел участок свободной земли у Елабужской мечети и взял на себя все расходы по строительству нового учебного заведения. Беспokoясь о будущем училища, в 1916 г. предприниматель выделил ему вакуф. «Желая посылить содействовать

удовлетворению духовных нужд местного Елабужского мусульманского общества, я решил пожертвовать на содержание в городе Елабуге женского училища, принадлежащее мне по купчей крепости недвижимое имущество, заключающееся в усадебном месте с находящимся на нем домом, всеми надворными постройками, состоящее в 58-м квартале города Елабуги на Малмыжской улице», – писал М. В. Альмухаметов в Оренбургское магометанское духовное собрание [28, д. 3907, л. 3 – 3 об.].

Отметим также, что подобные действия были вполне созвучны политике, проводимой министерством народного просвещения, которое с начала XX в. стало открывать русско-татарские школы для девочек. Первое такое учебное заведение появилось в Казани в 1901 г. [3, с. 37].

Таким образом, весьма показательным, что инициатива расширения сети русско-татарских и женских школ в большинстве случаев исходила именно от представителей деловых кругов, которые первыми осознали, что они не таят в себе никакой опасности. При этом примечательно, что некоторые из благотворителей, примкнувших к реформаторскому движению, являлись, как ни удивительно, людьми неграмотными либо плохо владели русским языком. «Ахмед был человек умный, дальновидный и имел большую силу воли. Будучи совсем неграмотным, он нажил громадный капитал и управлял им самостоятельно, ведя свои дела очень умело и аккуратно, но из этого он не заключил, как это обыкновенно бывает, о ненужности грамотности и знания, напротив, упорно настаивал на необходимости светского образования и русского языка для татар и посвятил себя этому делу, не только помогая своим капиталом, но агитируя и уговаривая несознательный народ и фанатиков мулл», – писал об одном из братьев Хусаиновых Заки Валиди [9, с. 62].

В протоколах заседаний Малмыжского уездного земского собрания, гласным которого являлся Г. Хамидуллин, в отношении предпринимателя довольно часто встречается формулировка: «Затрудняется выразить свою мысль по недостаточному знанию русского языка» [17, с. 18]. При этом, помимо открытия на свои средства упомянутой ранее русско-татарской школы, в 1905 г. купец обратился в органы местного самоуправления с ходатайством о разрешении организовать за свой счет ткацкие мастерские для девочек-мусульманок, в которые бы земство определило учительницей «татарку, умеющую говорить по-русски» [16, с. 783].

Подобные факты позволяют выявить важную причину, определившую эволюцию сознания тюрко-мусульманского делового сообщества в русле реформаторских идей, – это практический жизненный опыт, который получало купечество, постоянно вращаясь по роду своей деятельности в полиэтничной предпринимательской среде региона и тесно контактируя с местными властями.

Необходимо также отметить, что по традиции благотворительность купечества в сфере образования, как и в других, в большинстве случаев осуществлялась анонимно. Факты совершения пожертвований, как правило, не получали широкой огласки. В связи с этим об истинных масштабах пожертвований купцов-татар на нужды новометодных учебных заведений и русско-татарских школ можно судить лишь предположительно, но даже имеющиеся данные позволяют говорить о том, что предприниматели-мусульмане сыграли исключительную роль в становлении и развитии системы национального образования в Предуральском регионе. Их позиция по отношению к новометодным учебным заведениям и русско-татарским школам позволяет обозначить модель социального поведения тюрко-мусульманского делового сообщества России второй половины XIX – начала XX в., свидетельствует о формировании в его среде элементов гражданского общества, эффективного механизма взаимодействия с властью, о повышении уровня образования и культуры предпринимателей пореформенного времени, постепенно превращавшихся в слой населения с широкими общественными интересами – в буржуазию.

Список источников

1. **Абдуллин Я. Г.** Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли. Казань: Таткнигоиздат, 1979. С. 91-117.
2. **Абдуллина З. М.** Джадидизм в Башкирии в конце XIX – начале XX веков: историко-культурологический аспект: дисс. ... к. культурологии. Уфа, 2003. 182 с.
3. **Амирханов Р. У.** Развитие народного образования у татар в дооктябрьский период // Магариф. 1992. № 10. С. 35-43.
4. **Башкортостан:** краткая энциклопедия. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. 672 с.
5. **Беркутов В.** Из истории образования у татар // Идель. 2008. № 5. С. 63-68.
6. **Билик В.** Роль конфессиональной школы в жизни Туркестана // Наука и просвещение. 1922. № 1. С. 24-30.
7. **Бобровников Н. А.** Русско-туземные училища, мектебы и медресе в Средней Азии // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 45. С. 189-241.
8. **Богоутдинов А. М.** Из истории общественной и политической мысли таджикского народа второй половины XIX и начала XX вв.: дисс. ... д. филос. н. М., 1950. 436 с.
9. **Валиди Дж.** Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М. – Пг.: Государственное издательство, 1923. 106 с.
10. **Гафаров Н. У.** Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX в.: дисс. ... д.и.н. Душанбе, 2014. 349 с.
11. **Граменицкий С. М.** Очерки развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1896. 124 с.
12. **Денисов Д. Д.** Исторические мечети Оренбурга // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 25 апреля 2006 г.). Казань: Институт истории АН РТ, 2006. С. 53-72.
13. **Доклад о состоянии народных училищ Я. Д. Коблова** // Журналы XXXXII сессии Елабужского уездного земского собрания (26 сентября – 7 октября 1908 г.). Елабуга, 1909. С. 117-145.
14. **Доклад № 93 Елабужской земской управы с предоставлением списка ходатайств по общественному призрению** // Журналы XXXXVI сессии Елабужского уездного земского собрания (8 ноября – 3 декабря 1912 г.). Елабуга: Печатня И. Н. Кибардина, 1913. С. 1122-1125.

15. Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXX сессии 1896 года (15-22 сентября). Вятка: Скоропечатная типография Н. А. Огородникова и К⁰, 1897. 525 с.
16. Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXXIX сессии 1905 года (27 сентября – 11 ноября). Малмыж, 1906. 1026 с.
17. Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXXXIX сессии 1915 года (5-12 октября). Малмыж, 1916. 615 с.
18. Журналы XXVIII сессии Елабужского уездного земского собрания (20 сентября – 4 октября 1894 г.). Елабуга: Русская Печатня И. Н. Кибардина, 1895. 634 с.
19. Журналы XXXXIV сессии Елабужского уездного земского собрания (28 сентября – 11 октября 1910 г.). Елабуга, 1911. 919 с.
20. Мухаметдинов Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань: Заман, 1996. 272 с.
21. Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. 246 с.
22. Мухаметшин Р., Исхаков Д. Идеологические разногласия между представителями кадимизма и джадидизма // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2007. № 2. С. 27-32.
23. Остроумов Н. П. Коран и прогресс (по поводу умственного пробуждения современных российских мусульман). Ташкент, 1901-1903. 256 с.
24. Памятники истории и культуры татарского народа (конец XIX – начало XX в.) / сост. Р. Р. Салихов, Р. М. Хайрутдинов. Казань: Фест, 1995. 279 с.
25. Салихов Р. Р. Благотворительная и просветительская деятельность татарского предпринимательства Вятской губернии // Вторые Стахеевские чтения: материалы Международной научной конференции. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2003. С. 28-33.
26. Салихов Р. Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX в.): дисс. ... к.и.н. Казань, 1998. 192 с.
27. Хакимов Р. С. Джадидизм (реформированный ислам). Казань: Институт истории АН РТ, 2010. 208 с.
28. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 6.

Contribution of the Muslim Entrepreneurs to the Development of National Educational System in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century

Rafikov Azat Minnegayazovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Sabirov Il'shat Talgatovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
rafazat@yandex.ru; isabirov@bk.ru

The article analyses the activity of the Cis-Ural region Tatar entrepreneurs to support and develop the Muslim educational system in the post-reform period. The authors identify the basic trends of evolution of consciousness of the Turkic-Muslim business circles' representatives under the influence of Jadidism ideology; describe the mechanism of their interrelations with the power bodies. Available information allows concluding that the merchants, gradually transforming into the bourgeoisie, participated actively in the social modernization process, which unfolded in the Tatar society in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: Turkic-Muslim business community; Jadidism; Cis-Ural region; madrasa; maktab; Russian-Tatar schools.

УДК 93/94; 630(571.5)

Дата поступления рукописи: 06.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.10>

В статье рассмотрена история формирования научных центров Восточной Сибири по изучению лесных ресурсов в период интенсивного индустриального освоения региона. Исследован вклад ученых в разработку и осуществление политики комплексного использования лесных ресурсов. Сделан вывод о создании научного фундамента построения системы рационального лесопользования. Обосновывается идея о влиянии стратегии индустриального развития региона и уровня экологического мировоззрения участников хозяйственной деятельности на результаты осуществления политики комплексного использования лесных ресурсов.

Ключевые слова и фразы: Восточная Сибирь; создание научных центров; лесные ресурсы; достижения ученых; экологическое мировоззрение.

Савчук Наталья Васильевна, д.и.н., доцент
Ангарский государственный технический университет
nvs2003@mail.ru

История становления системы научного изучения лесных ресурсов Восточной Сибири в 1950-1990-е гг.

Активное индустриальное освоение региона в 1950-1990-е гг. сделало необходимым организацию научных исследований по изучению лесных ресурсов с целью определения возможности введения их в хозяйственный оборот, комплексного использования древесины, повышения продуктивности лесовосстановления.